

ИСТОРИЯ

Научная статья
УДК 94 (327+32915)

РАЙБЮРО РКП (б) - ВКП (б) – ПРОВОДНИК ПОЛИТИКИ ПАРТИИ СОВЕТСКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ КОЛОНИИ В ТУВЕ (1921-1944 гг.)

Николай М. Моллеров

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, доктор исторических наук, научный руководитель института, Кызыл, Республика Тыва, Россия, nm.mollerov@mail.ru.

Аннотация. В статье раскрываются роль и деятельность районного партийного бюро РКП (б), которое являлось политическим руководителем советской зарубежной колонии в Тувинской Народной Республике и организационно объединяло всех коммунистов – от РСТК и Комитетов советских граждан до советских дипломатических работников, советников, инструкторов и специалистов.

Ключевые слова: Тувинская Народная Республика, районное бюро РКП (б) – ВКП (б), советская зарубежная колония, Русская самоуправляющаяся трудовая колония (РСТК), Тувинская Народно-Революционная Партия (ТНРП), Профком при полпредстве СССР в ТНР, новая экономическая политика, коллективизация, комитеты советских граждан

Для цитирования: Моллеров Н.М. «Райбюро РКП (б) - ВКП (б) – проводник политики партии в советской зарубежной колонии в Туве (1921-1944 гг.)» // Азиатские исследования: история и современность. 2022. № 3. С. 8-24. DOI: 10.24412/2782-6139-2022-3-8-24

THE DISTRICT BUREAU OF THE RUSSIAN COMMUNIST PARTY (OF BOLSHEVIKS)-THE ALL-UNION COMMUNIST PARTY (OF BOLSHEVIKS) IN (1921-1944).

Nikolay M. Mollerov

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Dr. of Sci. (History), Scientific Director, Kyzyl, Republic of Tuva, Russia, nm.mollerov@mail.ru

Abstract. The article reveals the role and activities of the regional party bureau of the RCP (b), which was the political head of the Soviet foreign colony in the Tuva People's Republic and organizationally united all communists – from the RSTK and Committees of Soviet Citizens to Soviet diplomatic workers, advisers, instructors and specialists.

Keywords: Tuvan People's Republic, District Bureau of the RCP (b) – CPSU (b), the Soviet Foreign Colony, Russian Self-Governing Labor Colony (RSTK), Tuvan People's Revolutionary Party (TPRP), Trade Union Committee at the USSR Plenipotentiary Representation in the TPR, the New Economic Policy, Collectivization, Committees of Soviet Citizens

For citation: Mollerov, N. M. (2022) The District Bureau of the Russian Communist Party (of Bolsheviks) - the All-Union Communist Party (of Bolsheviks) - the Leader of the Party's Policy in the Soviet Foreign Colony in Tuva (1921-1944)", *Asian Studies: History and Modernity*, no. 3, p. 8-24. DOI: 10.24412/2782-6139-2022-3-8-24

Введение

В XIX – начале XX вв. в Урянхайском крае (Туве), в результате проникновения из России промышленников, торговцев, рабочих и особенно крестьян, сформировалась многотысячная колония российских подданных, которая на разных этапах истории меняла формы самоуправления (от местного общинного, советов, до широкого в форме самоуправляющейся колонии и комитетов советских граждан). В связи с этим подавляющая часть советской зарубежной колонии в Туве была представлена переселенцами из досоветской России и их потомками. Они проживали в Туве постоянно, образовав такие формы самоуправления, как Русская самоуправляющаяся трудовая колония (РСТК) и комитеты советских граждан (КСГ). В течение почти четырех лет (1941-1944 гг.) они были бипатридами, имея двойное гражданство – СССР и ТНР.

Другую, менее многочисленную категорию советских граждан составляли советские дипломаты и представители Коминтерна, советники, инструкторы и специалисты, временно работавшие в ТНР в порядке оказания Туве кадровой помощи и укрепления советско-тувинских отношений.

Определяющее влияние на дальнейшие судьбы россиян в Туве оказало образование в 1921 г. тувинского государства и его сближение с Советской Россией и СССР. Все сферы деятельности советской зарубежной колонии в Туве поначалу регулировались советским законодательством и находились под политическим руководством РКП (б) - ВКП (б).

Создание райбюро РКП (б) в Туве

Политическое руководство всей советской зарубежной колонией в Туве, включая РСТК, осуществляло и ставшее во главе партийной организации колонии районное бюро РКП (б) – ВКП (б). Еще до образования РСТК в начале 1921 г. по инициативе политработников советских воинских частей, расположенных в Туве, в русской колонии началась организация коммунистических ячеек. Первоначально Сиббюро ЦК РКП (б) возложило руководство над ними на политотделы воинских частей. Однако политотделы из-за недостатка партийных кадров не имели возможности уделять политической работе среди населения достаточного внимания. В связи с этим по инициативе сотрудника представительства Сибревкома и Реввоенсовета 5-ой армии М. М. Терентьева в июле 1921 г. была созвана первая партийная конференция, где было образовано организационное бюро РКП (б) в составе будущего председателя исполкома РСТК Г. Я. Стрелкова, М. М. Терентьева и комбата 352 полка 5-й армии Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) К. Лидина¹. Но, так как избранный состав оргбюро был перегружен другими делами, в октябре 1921 г. оргбюро было переизбрано. В него вошли: комиссар советских воинских частей в Туве Я. С. Чугунов, представитель Коммунистического интернационала молодежи (КИМ) В. Боровиков и М. Серебрянников. Новые работники оргбюро вели организационно-пропагандистскую и учетно-партийную работу, открыли советско-партийную школу для подготовки секретарей местных ячеек РКП (б). В школе читались лекции по разделам «Советское строительство» и «Революционное движение»².

В январе 1922 г. в соответствии с решением Сиббюро ЦК РКП (б) в Туве было утверждено районное бюро РКП (б). Его секретарём был назначен Яков Сидорович Чугунов³. Членами райбюро стали представитель НКВД РСФСР в Туве Федор Григорьевич Фальский, Горелик и направленный Енисейским губернским комитетом (Енгубком) РКП (б) в Туву на партийную работу Николай Николаевич Нелидов. Райбюро в течение нескольких лет подчинялось Енгубкому РКП (б). С мая 1925 г., когда губернии в Сибири были ликвидированы, руководство перешло на короткое время к Минусинскому окружному комитету РКП (б), а с 1926 г. – непосредственно к Сибкрайкому ЦК РКП(б).

¹ НА РТ, Ф. 1, оп. 1, д. 16, л. 7.

² Там же, д. 43, л. 16; д. 18, л. 10.

³ Кроме Я. С. Чугунова, секретарями райбюро РКП (б) - ВКП (б) в Туве в разное время были: И. И. Чудинов, П. В. Страус, Д. Ф. Казначеев, Т. Чуев и Коновальчик.

Чугунов Яков Сидорович

Сфера деятельности и политическая работа райбюро РКП (б)

С первых дней создания райбюро РКП (б) повело работу по распространению своего политического влияния на все сферы жизни колонии. Прежде всего, было уделено внимание укреплению местных партийных ячеек, число которых увеличилось с десяти до пятнадцати. В апреле 1922 г. в некоторые из них влились первые выпускники краткосрочных курсов совпартшколы. И в дальнейшем такое пополнение происходило ежегодно. С апреля по июнь 1922 г. была проведена перерегистрация и чистка ячеек.

После этого в них осталось 30 коммунистов, 64 кандидата и 45 сочувствующих. В парторганизации, таким образом, насчитывалось 149 человек. 80% её состава являлись красными партизанами, остальные были демобилизованными красноармейцами и местными активистами. В целом по социальному составу партийная организация зарубежной советской колонии была крестьянской⁴ [Очерки истории 1978, с. 37].

1 августа 1922 г. в советской зарубежной колонии в Туве прошла II партийная конференция. Она подвела итоги проделанной организационной работы, способствовала подъему активности коммунистов. Был сделан вывод, что «основной фундамент для политработы заложен», и ячейки могут приступать к руководству общественной жизнью на местах. Предстояло главное внимание в партийной работе уделить улучшению качественного состава партийной организации. При этом учитывалось, что в условиях нэп, с допущением в экономику частного капитала наплыв представителей имущих классов в партию возрастет. В связи с этим предлагалось усилить идейно-воспитательную работу в массах⁵.

По окончании конференции райбюро РКП (б) направило в деревню своих работников для разъяснения сути новой экономической политики (нэп). Через местные ячейки и вскоре созданную партийную фракцию исполкома РСТК осуществлялось руководство советским и культурно-хозяйственным строительством в Советской колонии. Из местных активистов стали подбирать и ежегодно направлять по несколько

⁴ НА РТ, ф. 32, оп. 1, д. 18, лл. 40-49.

⁵ НА РТ, ф. 32, оп. 1, д. 16, лл. 1-29.

человек на рабфак в г. Иркутск и в партшколу в г. Красноярск. В связи с недостатком грамотных кадров было санкционировано привлечение на работу «спецов»⁶ из числа военнопленных разгромленного В Туве отряда белого генерала А. С. Бакича. Так как в течение первой половины 1920-х годов в советской колонии было раскрыто несколько заговоров против власти, по просьбе райбюро РКП (б) для разоблачения и предупреждения антисоветских заговоров в Туву был направлен опытный чекист Г. Скворцов⁷.

*Сафьянов Иннокентий
Георгиевич*

Первая партийная чистка. Осуждение И. Г. Сафьянова

Осенью 1922 г. была проведена чистка среди ответственных работников-коммунистов. Из 14 человек ее не прошли трое. В том числе И. Г. Сафьянов, авторитетный в Туве и Минусинском крае революционный деятель, занимавший к тому времени пост заведующего одной из советских торговых организаций в Туве – Тувинской конторы Центросоюза СССР. Свое решение об исключении его из партии руководство райбюро РКП (б) мотивировало тем, что И. Г. Сафьянов с переходом партии к нэп впал в скептицизм, стал резко высказывать недовольство дипломатической и партийной работой в Туве и собственным положением. В письменном объяснении Я. С. Чугунову он изложил свой взгляд на нэп как на «топтанье на месте, повторение давно уже пройденного». Недооценивая роль торговли в экономическом союзе рабочих и крестьян, И. Г. Сафьянов писал: «Злая ирония судьбы поставила меня во главе торговой организации; я, подчиняюсь этому, хотя и ненавижу свою работу всеми силами своей души, и работаю, но чередовать эту «работу» со светлой и чистой [революционной] работой ... у меня не хватает сил...»⁸. И. Г. Сафьянов связывал успешное развитие Советской России с грядущей мировой революцией и потому болезненно воспринял переход от политики военного коммунизма к нэп.

⁶ «Спецами» называли привлеченных на работу в органы власти и организации представителей «чуждых» классов и сословий.

⁷ НА РТ, ф. 32, оп. 1, д. 16, лл. 1-29.

⁸ НА РТ, ф. 32, оп. 1, д. 18, л. 35.

Другим побудительным, хотя и формальным, мотивом исключения его из партии была принадлежность к купеческому сословию. Отмечалось также, что он злоупотреблял служебным положением и оказывал на сослуживцев вредное влияние⁹. В конторе Центросоюза несколько человек разделяли его взгляды, а один из них, как несогласный с исключением Сафьянова из партии, сам был исключен из кандидатов в члены РКП (б).

Причину столь резкого осуждения позиции И. Г. Сафьянова со стороны райбюро РКП (б) следует усматривать в нежелательности его влияния на крестьян, особенно на бедноту, склонную к левацким настроениям. Как показали поездки инструкторов в районы РСТК, такие настроения не являлись редкостью. Например, крестьянин пос. Владимировка Макар Зыков заявил, что «все инструктора исполкома и райбюро проводят старомодную линию»¹⁰.

Таким образом, переход к нэп у определенной части советских колонистов ассоциировался с возвратом к прежним порядкам. Райбюро РКП (б), как могло, препятствовало распространению таких представлений, порой это делалось неоправданно резко.

Структурные подразделения райбюро РКП (б)

До 1923 г. в райбюро было два отдела: учетно-информационно-инструкторский и политико-просветительный. С прибытием в начале января 1923 г. из Красноярска пополнения была проведена реорганизация и созданы отделы: организационно-инструкторский (его работу вел Я. С. Чугунов), общий с учетно-информационным подотделом (заведовал А. Чиняков) и агитационно-пропагандистский (В. Боровиков). Инструкторами стали А. Попова и Е. Яровая. Расширение состава райбюро позволило вести политическую работу в колонии более систематически.

Так же был создан агитационно-пропагандистский отдел (агитпроп, АПО), призванный осуществлять партийное просвещение, вести разъяснительную работу среди населения, проводить предвыборные кампании в Советы, агитируя за лучших кандидатов, идеологически обеспечивать проведение хозяйственных кампаний (сбор налогов, посевная, уборочная и т.п.), организацию праздничных мероприятий, шефскую работу и др. АПО вел сбор воспоминаний участников революционного движения в Туве по линии Испарта¹¹. В систему АПО

⁹ Там же, л. 116.

¹⁰ НА РТ, ф. 32, оп. 1, д. 122, л. 149.

¹¹ *Истпарт* — Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б), научно-исследователь-

входил политпросвет, созданный на базе внешкольного подотдела народного образования исполкома РСТК. Он осуществлял руководство культурно-просветительными комиссиями в поселках, возглавлял библиотечную и клубную работу, отвечал за ликвидацию безграмотности.

Ответственные работники райбюро ВКП (б), Исполкома РСТК и райбюро ВЛКСМ в Туве. Вторая половина 1920-х гг.

Направления и формы политической работы

7-10 февраля 1923 г. на заседании секретарей партийных ячеек обсуждался ход выполнения поставленных задач. Было обращено внимание на необходимость укрепления партийной дисциплины. Ф. Г. Фальский и Я. С. Чугунов информировали собравшихся, что проделанная в Туве политическая работа получила одобрение ЦК РКП (б) и Енгубисполкома¹².

С целью укрепления связи с населением и вовлечения его в общественную жизнь, исполкому РСТК было рекомендовано проводить открытые заседания. В апреле 1923 г. во всех основных районах проживания русского населения прошли беспартийные конференции, на которых разъяснялись вопросы советского строительства в колонии, обсуждались хозяйственные вопросы (налогообложение, обеспечение сельскохозяйственным инвентарем, семенами и т.п.). Изучение отношения крестьян к проводимым властью мероприятиям показало их недовольство тем, что организованные исполкомом РСТК посевные коми-

ское учреждение, которое занималось сбором, хранением, научной обработкой и изданием материалов по истории партии и революции.

¹² НА РТ, ф. 32, оп. 1, д. 30, лл. 2, 7.

теты (посевкомы) командуют, как, когда и что сеять, устанавливают твердые задания посевов¹³. По существу, это было сохранение методов «военного коммунизма» в условиях мирного строительства и нэп. Однако райбюро РКП (б) в этой ситуации встало на сторону исполкома и постаралось убедить делегатов конференции в пользу его действий.

Члены райбюро РКП (б) и сами не до конца освободились от прежних методов руководства. Это выражалось, к примеру, в том, что в партийной организации колонии долгое время сверху до низу, т.е. до ячеек включительно, отсутствовала выборность. Иногда это проявлялось и в порядке формирования местных органов власти вопреки положению о выборах в местные Советы. При этом отмечалось, что, несмотря на проявления политики «военного коммунизма», конференции сыграли положительную роль тем, что «оживили политическую атмосферу районов, раскачали население, привлекли к участию в общественной работе политически отсталые слои населения и содействовали сближению руководящего центра с массами»¹⁴.

В ночь с 22 на 23 января 1924 г. по прямому проводу пришло сообщение о смерти руководителя советского государства и лидера РКП (б) В. И. Ленина. Утром 23 января на экстренном заседании райбюро РКП (б) Я. С. Чугунов зачитал полученное трагическое сообщение. Было принято решение оповестить о тяжелой утрате всё население советской зарубежной колонии в Туве. В г. Кызыле состоялось траурное собрание. Работники райбюро РКП (б) срочно выехали в поселки. Вскоре после этого в колонии был объявлен ленинский призыв в партию, завершившийся в начале апреля 1925 г.

Партийная печать

До 1924 г. райбюро РКП (б) не имело возможности использовать в своей работе печатное слово. В 1922 г. оно выделило специального корреспондента, обязанностью которого являлась периодическая передача информации о событиях в РСТК в Енисейское отделение Российского телеграфного агентства (РОСТА). Позднее были назначены корреспонденты, выполнявшие те же функции в отношении газеты «Красноярский рабочий» и «Советская Сибирь».

Центральным печатным органом райбюро и исполкома РСТК стала учрежденная 4 июля 1924 г. газета «Красный пахарь», которая в своей

¹³ НА РТ, ф. 32, оп. 1, д. 22, лл. 44-45.

¹⁴ НА РТ, ф. 32, оп. 1, д. 28. Л. 14.

работе равнялась на выходящую в СССР центральную «Правду». На страницах «Красного пахаря» находили отражение все стороны деятельности парторганизации и органов власти. Для оперативного освещения местных событий создавалась широкая сеть внештатных корреспондентов – рабселькоров и араткоров. Через год после выхода первого номера газеты их численность составляла 150 человек [Танова 1970, с. 14]. Основными в газете были рубрики: «За рубежом», «По Тувинской республике», «Партстроительство», «Укрепим Советы», «Наша смена», «Советы агронома», «Беседы врача», «Знай язык друзей». В ней печатались сначала отдельные заметки, а затем и целые полосы на тувинском языке русским алфавитом. Газета стала организатором, культурным и политическим просветителем среди советских колонистов. «Красный пахарь» оказывал влияние на становление тувинской периодической печати. Кроме того, колонистами выписывались газеты и журналы из СССР.

Первый партийный съезд РСТК

В условиях удаленности советских граждан в Туве от СССР и проживания их на одной земле с тувинским народом исключительно важное значение придавалось как патриотическому, так и интернациональному воспитанию.

8-11 сентября 1924 г. состоялся I партийный съезд РСТК, на котором были обсуждены текущий политический момент, политический отчет райбюро РКП (б) и внутрипартийная работа в колонии. На съезд прибыло 111 делегатов, в том числе 38 коммунистов и 73 кандидата. Всего же к моменту съезда партийная организация РСТК насчитывала 160 человек, в том числе 48 членов РКП (б), 112 кандидатов.

В докладе о внутрипартийной работе Я. С. Чугунов подчеркнул, что в ее основу были положены решения XIII партийной конференции РКП (б) о партийном строительстве и её резолюция по организационному вопросу. Он выдвинул ряд задач, направленных на активизацию деятельности партийных ячеек: усиление их влияния на крестьянское население, шефство городской ячейки над окрестными поселковыми ячейками, укрепление дисциплины, созыв районных партсобраний, организация торговой и сельскохозяйственной кооперации, регулярное проведение партийного дня с докладами и беседами по истории и задачам партии, проведение объединённых собраний партийных и комсомольских ячеек, улучшение работы среди женщин, участие в качестве селькоров газеты

«Красный пахарь». Эти задачи были одобрены съездом¹⁵.

В области экономической политики особого внимания требовали мероприятия, от правильного проведения которых зависело укрепление дружественных отношений с тувинским народом (земельный вопрос, торговля, организация добычи золота и т.д.) и осуществление мероприятий в деревне (налогообложение, организация торговой, сельскохозяйственной и промысловой кооперации, помощь бедноте и отношение к «основной фигуре деревни» – середняку).

В первой категории вопросов наиболее острым и неотложным являлся земельный вопрос. Националисты в тувинском правительстве, желая вызвать волнения среди русских колонистов и их массовый выезд из Тувы, выдвигали требования многократного увеличения арендной платы и обмен части плодородных земель на непригодные для земледелия. Райбюро РКП (б) понимало тяжесть таких условий, но, учитывая обстановку и действуя в интересах упрочения дружественных отношений между ТНР и СССР, шло на уступки.

Политическое руководство в области сельского хозяйства РСТК

Что касается хозяйственных мероприятий внутри колонии, то они во многом способствовали подъему сельского хозяйства и развитию торговли. При этом следует подчеркнуть, что имущественный принцип при их проведении в первой половине 1920-х годов не выдерживался. Налогообложение носило уравнительный характер. Из всех форм кооперации успешно развивалась лишь торговая. Первые простейшие сельскохозяйственные коллективы начинают появляться лишь в середине 1920-х годов. Эти и другие недостатки в работе райбюро РКП (б) - ВКП (б) были отмечены партийной комиссией Сибкрайкома ВКП (б), проводившей обследование советской колонии в феврале-марте 1926 г. в составе А. И. Бочкова и П. Г. Лешукова¹⁶. Прошедшая в апреле 1926 г. IV партийная конференция приняла резолюцию, направленную на их исправление. Ячейки были нацелены на проведение работы по сплочению бедноты и середняков, недопустимость командования местными Советами, укрепление состава слабых ячеек, усиление профсоюзной работы. При райбюро ВКП (б) 6 апреля 1926 г. была создана и приступила к работе постоянная деревенская комиссия.

¹⁵ НА РТ, ф. 32, оп. 1, д. 33, лл. 1-17.

¹⁶ НА РТ, ф. 32, оп. 1, д. 64, лл. 0-16.

Курс на упразднение РСТК и сближение с ТНР

С весны 1926 г. райбюро ВКП (б) совместно с полпредством СССР в ТНР приступило к постепенному проведению курса на свертывание функций самоуправления РСТК. Через партийные фракции райбюро ВКП (б) руководило работой профсоюзной организации и торговой кооперации. Самое активное участие принимали работники райбюро в организации и проведении съездов профсоюзов, кооперации, женщин, селькоров и т.п. С выборностью в партийных ячейках решено было не торопиться и ввести ее после оздоровления их состава¹⁷.

В 1928-1929 гг. под руководством райбюро ВКП (б) в поселках создаются простейшие сельскохозяйственные коллективы – комитеты крестьянской общественной взаимопомощи (ККОВ) и машинные товарищества, при организации которых допускались командование и форсирование сроков. Это дало повод группе коммунистов из полпредовской ячейки обвинить райбюро ВКП (б) в «насильственном насаждении коммунизма»¹⁸. В столь расширительной формулировке было допущено большое преувеличение, в части же оценки методов организации ККОВ и машинных товариществ она была верна. Однако райбюро полностью отмело эту критику.

Работники райбюро ВКП (б) разделяли роковую ошибку руководства ВКП (б) во главе с И. В. Сталиным, состоящую в отказе от ленинского «научного реалистического подхода к задачам социалистического строительства» [Шмелев 1987, с. 143] и в переходе к административно-командным методам управления экономикой и обществом. Следует, однако, отметить, что в РСТК, как, наверное, и повсеместно, отход от нэп происходил не только по команде сверху. На местах также имелась почва для такого поворота: политическая близорукость, элементы политики «военного коммунизма», крестьянский революционаризм, выражавшийся в стремлении бедноты решать свои проблемы исключительно за счет экспроприации зажиточных крестьян. Хотя, с другой стороны, следует отметить, отход от нэп в РСТК происходил не так резко и быстро, как в СССР.

Кампания по организации простейшей сельскохозяйственной кооперации в Советской колонии показала, что с течением времени революционаризм до конца не был изжит. Почва для него создавалась и в результате недостаточно продуманной и несистематической работы по политическому воспитанию крестьянской бедноты и батрачества. Такая

¹⁷ НА РТ, ф. 32, оп. 1, д. 71, л. 2.

¹⁸ НА РТ, ф. 32, оп. 1, д. 82, л. 18.

работа по существу ограничивалась противопоставлением бедноты зажиточным слоям деревни. Всё вместе взятое: нажим на зажиточных крестьян, форсированное создание сельхозкооперации, опора на левацкие элементы крестьянства – свидетельствовало о постепенном отходе от нэп. Причем всё это воспринималось как единственно правильный путь, как переход после отступления к наступлению на частный капитал.

Работа комиссии ЦКК ВКП (б) в Туве

В начале 1929 г. в РСТК работала комиссия ЦКК ВКП (б). В результате проведённой ею чистки из партии были исключены 50% сельских коммунистов¹⁹. Она дала заключение о состоянии советской и партийной работы в колонии, где указывалось на отсутствие попыток организации колхозов, на недостаточное индивидуальное обложение зажиточных крестьян, на засорённость состава местных Советов выходцами из «зажиточно-кулацких слоев». По мнению членов комиссии, социальный состав Советов в колонии определялся неверно. По данным райбюро и исполкома, удельный вес представителей разных социальных слоев был следующим: 1% батраков, 64% бедноты, 33% середняков и 2% зажиточных. Сама же комиссия, основываясь на более жестких критериях, установила, что 0,8% состава Советов являются батраками, 12,6% – бедняками, 69% – середняками, 12,6% – зажиточными и остальные – рабочими, служащими и прочими²⁰. Перед райбюро и исполкомом была поставлена задача – вычистить из ККОВ и машинных товариществ зажиточных хозяев и прекратить их кредитование. Отмечалось, что политическая борьба в деревне, хоть и оживилась в последнее время, но все же недостаточно, что «массы начинают подниматься, а политическое руководство отстает»²¹. Райбюро было указано на его неразборчивость в отношении к партизанам и неумение различать среди них «примазавшихся».

В целом все заключение комиссии было выдержано в командном духе и обязывало райбюро РКП (б) переходить к более решительным действиям по кооперированию крестьянства. Она четко и недвусмысленно нацеливала партийное руководство РСТК на более быстрое свертывание нэп.

В период массовой коллективизации РСТК райбюро ВКП (б) допускало колебания и метания из стороны в сторону. Оно то прекращало перегибы, то допускало их вновь.

¹⁹ НА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 42, л. 11.

²⁰ НА РТ, ф. 32, оп. 1, д. 114, л. 21.

²¹ НА РТ, ф. 32, оп. 1, д. 114, л. 24.

***Вопросы патриотического и интернационального воспитания.
Помощь ТНР в создании общественно-политических организаций***

Основные усилия парторганизации РСТК направлялись на воспитание колонистов в духе советского патриотизма и интернационализма, трактуемых через призму классового подхода. При этом она исходила из общих представлений советского руководства о важной роли РСТК в осуществлении революционных преобразований в Туве. На заседании райбюро РКП (б) 5 июля 1922 г. с докладом о работе среди тувинцев выступил Ф. Г. Фальский. В принятом на нем постановлении было отмечено, что необходимо накапливать знания истории, быта и психологии тувинцев, а также опыта работы среди них. В нем также говорилось: «Мы должны приложить все силы парторганизации на усвоение местными коммунистами значения начинающей развиваться тувинской государственности и укрепить дружественные отношения между РСТК и урянхайским народом»²². На II партконференции советской колонии отмечалось, что положение РСТК в Туве будет настолько прочным, насколько прочны будут дружественные отношения постоянно проживающих в Туве советских граждан с тувинцами²³.

В задачу партийной организации входило проведение среди тувинцев политико-воспитательной работы по ослаблению феодально-теократического и буржуазного влияния, пробуждение способности к самостоятельным шагам в осуществлении революционных начинаний. При этом имелось ясное понимание, насколько глубока укорененность тувинского народа в реалиях векового прошлого. В связи с этим райбюро РКП (б) предостерегало коммунистов, связанных с работой среди коренного населения от стремления форсировать события. Так, в частности, на заседании 29 марта 1923 г. было отклонено предложение советника ЦК ТНРП и Совета Министров ТНР П. С. Медведева, считавшего, что в Туве созрели все внутренние условия для отстранения от власти феодально-теократического правительства, и что пришла пора это сделать²⁴. Осуществление данного предложения означало бы ни что иное, как вмешательство СССР во внутренние дела тувинского государства. Пройдет еще более пяти лет, пока советское руководство, в связи с обострением внешнеполитической ситуации (прежде всего, отношений с Китаем), на такое вмешательство решится.

²² Там же, д. 18, л. 70.

²³ Там же, д. 16, л. 5.

²⁴ Там же, д. 24, л. 39.

Первоочередной в деле помощи ТНР считалась задача всемерного содействия небольшой прослойке тувинских революционеров в создании революционной партии. Учитывая ленинские советы монгольским революционерам [Ленин 1963, с. 232] и рекомендации Коминтерна, советская партийная организация в Туве активно помогала элегестинской группе тувинских революционеров во главе с Оюном Курседи в создании и становлении Тувинской народно-революционной партии (ТНРП) [Ломакин 1960, с. 99, 103-104, 106, 108]. Непосредственное участие в этой работе принимали коммунисты Я. С. Чугунов, Ф. Г. Фальский, Н. Н. Нелидов, В. М. Иванов, П. С. Медведев, Б. Цивенжапов и др. Они участвовали в создании местных партийных ячеек ТНРП, в подготовке при совпартшколе райбюро РКП (б) партийных кадров для Тувы. В 1923 г., благодаря поддержке райбюро, была пресечена попытка феодально-теократического руководства партии упразднить ТНРП. Я. С. Чугунов стал представителем парторганизации советской колонии в ЦК ТНРП. Летом 1924 г. райбюро содействовало ЦК ТНРП в открытии тувинской партийной школы.

Выступая на I партийном съезде советской колонии (1924 г.), Ф. Г. Фальский обратил внимание делегатов на то, что работа по пробуждению самостоятельности тувинского народа принесла свои плоды. Это выразилось в том, что народ стал более активен в выражении национальных и государственных интересов, в стремлении к их реализации. Советский консул подчеркнул, что это обстоятельство необходимо в обязательном порядке учитывать в отношениях с тувинцами и с уважением относиться к их интересам. В числе первоочередных задач партийной работы он назвал борьбу с великорусским шовинизмом и установление тесной хозяйственно-культурной смычки РСТК с ТНР. В резолюции съезда по его докладу отмечалось, что «основным лозунгом текущего политического момента является искренняя бескорыстная тувинско-русская дружба, на которую должна опираться вся работа в колонии»²⁵. В практическую плоскость переводилась задача оказания всесторонней хозяйственно-культурной помощи тувинскому народу. Предстояло установить тесные связи между ячейками РКП (б) и ТНРП на местах.

Самое активное содействие ТНРП оказывало райбюро РКП (б) - ВКП (б) в создании Тувинского Революционного Союза Молодежи (ТРСМ), профсоюза, женской и пионерской организаций, народной армии, банков, торговой кооперации и золотопромышленных предприятий. В период с конца 1927 по 1932 гг., когда произошла передача в ведение ТНР

²⁵ НА РТ, ф. 32, оп. 1, д. 22, лл. 71-72.

ряда предприятий и организаций РСТК, райбюро ВКП (б) параллельно с ТНРП через коммунистов продолжало проводить свое политическое влияние в объединенных тувинско-русских организациях. В частности, оно мобилизовало русских коммунистов на приисках для оказания ТНРП помощи в создании национальных кадров рабочих, организовало шефство русских колхозов и кустарно-промысловых артелей над тувинскими коллективами, активно поддерживало первые шаги ТНРП в решении культурных задач тувинского общества.

Полулегальное положение райбюро РКП (б)

До сих пор остается до конца неизученным вопрос о положении советских граждан, постоянно проживавших в Туве и являвшихся членами ВКП (б) и ВЛКСМ, в период с 1932 по 1944 гг. После преобразования РСТК в комитеты советских граждан из документов и периодической печати Тувы исчезают упоминания о райбюро ВКП (б), коммунистах и комсомольцах. Они, как бы сходят с тувинской исторической сцены. Во всяком случае, перестают открыто играть прежнюю роль. Но это вовсе не значит, что все советские граждане – партийцы и члены ВЛКСМ – автоматически выбыли из рядов коммунистической партии и комсомола. Никуда не делись они и из Тувы.

В конце 1980-х гг. в моей беседе с бывшим председателем Кызылского комитета советских граждан и русским писателем Тувы Михаилом Ивановичем Пахомовым затрагивался этот вопрос. Тогда он мне рассказал, что партийный учёт и взимание взносов с советских коммунистов осуществлял «Профком», который под видом профсоюзной организации продолжал играть среди советских граждан в Туве руководящую политическую роль. Комсомольская организация существовала под видом «Комитета физкультуры». «Такие же названия, – рассказывал он, – получили все поселковые и городские партийные и комсомольские ячейки, зарождение которых относилось к началу двадцатых годов. Через комитеты советских граждан бывшие райбюро ВКП (б) и ВЛКСМ проводили в жизнь всю партийную и комсомольскую деятельность. Все это осуществлялось под непосредственным руководством ЦК ВКП (б) и ВЛКСМ.

Таким образом, с начала 1930-х гг. Райбюро РКП (б) - ВКП (б) в Туве перешло, как бы на нелегальное положение. Однако для тувинского правительства и ТНРП в этом деле ничего нелегального не было. Например, Генеральный секретарь ЦК ТНРП С. К. Тока и некоторые другие товари-

щи из состава тувинского руководства, вступившие в ряды ВКП (б), еще в начале тридцатых годов открыто принимали участие во всех форумах «профсоюзной» организации при полпредстве СССР в ТНР²⁶. В своих воспоминаниях о С. К. Тока «Человек на все времена» М. И. Пахомов также писал: «В силу некоторых обстоятельств внешнеполитического порядка организация советских коммунистов в Туве находилась тогда на «нелегальном» положении, и ее райком официально назывался профкомом при полпредстве»²⁷.

Заключение

Итак, Райбюро РКП (б) - ВКП (б) в течение всего периода ТНР являлась политическим руководителем советской зарубежной колонии в Туве, проводником политической линии партии большевиков в СССР. Она также оказывала всестороннюю помощь в социалистической модернизации ТНР, в создании и становлении ее общественно-политической системы. Под руководством райбюро в советской зарубежной колонии в Туве проводилась новая экономическая политика (нэп), торговая кооперация и коллективизация сельского хозяйства, создавались сельские партийные организации. После упразднения РСТК райбюро перешло на полулегальное положение, особенность которого заключалась в том, что официально она была представлена как профсоюзная. Руководство ТНР и ТНРП были о его деятельности информированы. Скрытность соблюдалась лишь в отношении информации, предназначенной для капиталистических стран.

Литература:

1. Ленин 1963 – *Ленин, В.И.* Полн. собр. соч. Т. 44. М.: Издание 5-е. Государственное издательство политической литературы. 644 с.
2. Ломакин 1960 – *Ломакин, М.М.* Борьба ТНРП за укрепление народно-демократического строя ТНР (1921-1929 гг.) // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Кызыл: Тувинское книжное издательство. Вып. VIII. С. 99, 103-104, 106, 108
3. Очерки истории 1978 - Очерки истории Тувинской областной организации КПСС. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 405 с.
4. Шмелев 1987 – *Шмелев, Н.* Авансы и долги // Новый мир. 1987. № 6. С. 142-158.

References:

1. Lenin, V. I. (1963) "Poln. sobr. soch." [Complete Works], vol. 44, Moscow, the 5th edition, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 644 p. (In Russ.).
2. Lomakin, M. M. (1960) "Bor'ba TNRP za ukreplenie narodno-demokraticheskogo stroja TNR (1921-1929 gg.)" [The Struggle of the Tuvan People's Revolutionary Party for

²⁶ НА РТ, ф. 102, оп. 1, д. 50, лл. 214 об.- 215 об.

²⁷ Воспоминания М. И. Пахомова записаны автором в нач. 1980-х гг.

the Strengthening of the People's Democratic System in the Tuvan People's Republic (1921-1929)], *Uchenye zapiski TNIJaLI*, Issue VIII, Kyzyl: Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo, p. 99-112. (In Russ.).

3. "Ocherki istorii Tuvinskoj oblastnoj organizacii KPSS" (1978) [Essays on the History of the Tuvan Regional Organization of the Communist Party of the Soviet Union], Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 405 p. (In Russ.).

4. Shmelev, N. (1987) "Avansy i dolgi" [Advances and Debts], *Novyj mir*; no. 6, p. 142-158. (In Russ.).

Информация об авторе:

Николай М. Моллеров, доктор исторических наук, научный руководитель, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Республика Тыва, Кызыл, ул. Кочетова, д. 4, nm.mollerov@mail.ru.

Information about the author:

Nikolay M. Mollerov, Dr. of Sci. (History), Scientific Director, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov str., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia, nm.mollerov@mail.ru.

© Моллеров Н. М., 2022
